МАКРОРЕГИОН СИБИРЬ

УДК 338

DOI: 10.17223/19988648/48/7

М.В. Ниязова

ВЛИЯНИЕ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ЭКОНОМИКУ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

В статье исследуется формирование благоприятных условий ведения бизнеса и привлечения инвестиций на Дальнем Востоке России на территории опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток. Используя эмпирические, теоретические и количественные методы исследования, автор осмысливает направленность и предварительные результаты проводимых преобразований правового режима предпринимательства специальных экономических зон в рамках институциональной экономической теории. В статье проводится оценка качественной характеристики «адресата» анализируемых институтов и формируется среднестатистический профиль резидента. Автор делает вывод о наличии признаков благотворного влияния территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на экономические процессы Дальневосточного макрорегиона. Точка зрения автора основана на результатах количественной оценки таких экономических показателей, как объем и структура консолидированных бюджетов, налоговых поступлений, прямых инвестиций.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток, институциональная экономическая теория, консолидированный бюджет, налоговые поступления, прямые инвестиции.

В последнее десятилетие государство уделяет повышенное внимание социально-экономическому развитию Дальнего Востока. Для этого разрабатываются и реализуются проекты, направленные на сокращение трансакционных издержек у предпринимателей, способствующие инвестициям и росту деловой активности – специальные экономические зоны – территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) и свободный порт Владивосток (далее – СПВ). Оценку регулирующего воздействия проходит законопроект Минэкономразвития России «О преференциальных режимах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], определяющий единый подход к созданию, обеспечению функционирования, финансирования и оценки эффективности инструментов развития территорий и специальных экономических зон (в том числе ТОР и СПВ).

За несколько лет существования ТОР и СПВ получали неоднозначные оценки: от утверждений о высокой эффективности до отрицания их благотворного влияния на экономику региона и страны в целом. К первым в ос-

новном относятся отзывы государственных и аффилированных с ними структур [2–5 и др.]. На полях ежегодного Восточного экономического форума [6] говорится об «увеличивающемся интересе и готовности бизнес-сообщества к развитию предпринимательства на Дальнем Востоке». Противоположную экспертную оценку «практическим результатам» дают специалисты в периодической печати [7–13 и др.].

Сложно оценить эффективность ТОР и СПВ с точки зрения всех заинтересованных сторон, при этом неэффективность может остаться незамеченной из-за несовершенной процедуры учета, высокой вероятности политического вмешательства в процедуры оценивания. Применяемые Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики и управляющей компанией подходы к оценке эффективности и демонстрируемые общественности в форме инфографики и ежегодных отчетов/докладов отражают динамику показателей, анализирующих отдельные количественные характеристики. Эти показатели способствуют оценке эффективности деятельности только одной заинтересованной стороны, выступающей в роли «гаранта санкций» и ответственных за эффективность использования бюджетных средств. Они не позволяют в полном объеме оценить достижение целей создания ТОР и СПВ как институтов, предназначенных для развития социально-экономических процессов.

Вопрос о влиянии особых правовых режимов предпринимательской деятельности специальных экономических зон на экономику региона заслуживает систематического, методического изучения. Поиск ответа на этот вопрос заинтересовывает все больше исследователей. Научная дискуссия развернулась вокруг подходов к оценке эффективности специальных экономических зон, к которым отнесены ТОР и СПВ [14–18 и др.]. Из публикаций по этой теме следует выделить монографию «Особые экономические зоны как драйверы регионального развития...» [19], авторы которой основывают свой подход на регрессионном анализе с фиктивной переменной, предполагая, что следующие переменные могут составить расширенный портрет развития особой экономической зоны и дать ее качественно-количественную характеристику: валовой региональный продукт на душу населения (руб.); инвестиции в основной капитал на душу населения (руб.); уровень безработицы (%); среднедушевые денежные доходы населения в месяц (руб.); поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации (млн руб.); индекс потребительских цен (%); индекс промышленного производства (%); оборот розничной торговли на душу населения (руб.); объем платных услуг, оказанных населению (млн руб.); число организаций, выполнявших исследования и разработки; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; поступления иностранных инвестиций (млн долл. США).

Отдельное внимание привлекает комплексный подход, опубликованный научным коллективом в двухтомном издании «Особые экономические зоны» [20]. Авторы обобщили применяемые подходы к оценке эффективности особых экономических зон, объединили эффекты в четыре группы и

представили их в виде количественно измеряемых показателей. «...Экономический эффект проявляется через показатели экономического развития территорий и финансово-экономические показатели деятельности резидента. Социальный эффект отражает социальные последствия функционирования особых экономических зон. Фискальный эффект представляет собой результат влияния предоставленных резидентам налоговых и таможенных льгот на формирование доходов бюджета. Величина фискального эффекта напрямую зависит не только от расходов бюджетов всех уровней, но и от предполагаемого размера дополнительных доходов в бюджеты разных уровней, связанных с функционированием особых экономических зон. Инфраструктурный эффект отражает уровень развития и надежности инфраструктуры территории...» [20, с. 312].

Несмотря на различия в подходах, тем не менее все исследователи подразумевают точку зрения о несостоятельности оценки особых экономических зон в отрыве от региональных социально-экономических процессов.

Разделяя эту позицию, обращаем внимание на относительно малый срок существования особых правовых режимов ТОР и СПВ. С одной стороны, не сформирована серьезная эмпирическая база для того, чтобы делать обоснованные выводы об их эффективности или неэффективности. С другой стороны, его достаточно для осмысления направленности и предварительных результатов проводимых преобразований. В связи с этим далее остановимся на анализе предварительных результатов влияния особых правовых режимов предпринимательской деятельности ТОР и СПВ на экономические процессы в Дальневосточном федеральном округе, а также на выявлении тенденций их развития. Выдвигается гипотеза о наличии признаков благотворного влияния особых правовых режимов предпринимательства на экономические процессы Дальневосточного макрорегиона.

Итак, поскольку особые правовые режимы предпринимательства специальных экономических зон ТОР и СПВ представляют собой элементы системы регулятивного воздействия на экономические процессы макрорегиона, перспективным является экономико-правовой подход к их анализу. Парадигмой, в русле которой возможно и необходимо анализировать эти процессы, служит «институциональная экономика» [21] – экономико-правовое учение, анализирующее экономические процессы сквозь призму регулятивных систем и их элементов, структурирующих взаимодействие экономических агентов, общества и государства. В статье показано наличие у ТОР и СПВ всех элементов логической модели института, что позволяет анализировать закономерности их функционирования и эффективности развития в рамках институциональной экономической теории. Далее уделено внимание зависимости эффективности института от качества его составляющих.

Теоретические и количественные методы исследования позволили оценить качественный состав «адресата» и сформировать среднестатистический профиль резидента, проанализировать среднесрочное воздействие особых правовых режимов предпринимательства на экономику макрореги-

она. Эффективность институтов, их направленность на развитие экономической системы и их поддержку со стороны государства прослежены на примере такого индикатора, как «сбалансированность налоговой нагрузки экономических агентов», а также на результатах оценки экономических показателей.

Эмпирическую основу исследования составили сведения из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, статистические данные Банка России и межведомственных баз данных – Единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» и Федеральной службы государственной статистики. Эмпирическая модель включает сведения о резидентах ТОР и СПВ, субъектах Дальневосточного федерального округа за 2014–2018 гг. В качестве экономических показателей использовались данные объема и структуры консолидированных бюджетов, налоговых поступлений, прямых инвестиций.

Элементы логической модели институтов ТОР и СПВ

Прежде чем применять инструментарий оценки эффективности институциональной экономической теории, обратимся к логической модели института. Что нам известно о ТОР и СПВ как институтах, их элементах?

ТОР и СПВ включают в себя все элементы логической модели института в том смысле, который вкладывается в эту категорию институциональной экономики. Налицо «ситуация действия правила», созданная государством: для «поступательного, комплексного развития всего региона» государство «запустило здесь целый ряд механизмов стимулирования деловой активности, включая льготные налоговые и административные режимы», в рамках ТОР и СПВ «предложило инвесторам удобные финансовые инструменты, развитие инфраструктуры, энергетики, связи, транспорта» [22]. «Адресатами» льгот и преференций, а также правил являются только резиденты. «Предписания» и «санкции за неисполнение» для них сформулированы прежде всего в федеральных законах [23, 24] и соглашениях об осуществлении деятельности. «Гарантами санкций» выступают управляющая компания, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики и государственные контролирующие органы в налоговой, таможенной и иных сферах. Следовательно, ТОР и СПВ как особые правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности обладают всеми характеристиками институтов, что позволяет анализировать закономерности их функционирования и развития в рамках институциональной экономической теории.

Эффективность институтов тесно связана с качеством составляющих их элементов. Исследование сведений из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей позволило оценить качественный состав «адресата» ТОР и СПВ и сформировать среднестатистический профиль резидента. Выяснилось, что резидент этих особых правовых режимов предпринимательской деятельности – юридическое лицо, которое учреждено юридическими и (или) физическими лицами

ДФО, зарегистрировано в Приморском крае в форме общества с ограниченной ответственностью и имеет уставный капитал около 10 000 руб. Наибольший объем прямых инвестиций резидентов аффилирован с государственным (российским) капиталом и (или) отечественными холдинговыми структурами. Большая часть прямых иностранных инвестиций поступала резидентам ТОР, а основной иностранный инвестор – компании из Японии. Наибольшее количество резидентов, имеющих иностранных учредителей, создано инвесторами из КНР.

Такой профиль может указывать на стремление резидентов максимально снизить риски убытков, связанных с возможностью обращения взыскания на имущество участников компаний-резидентов, а также большую заинтересованность отечественных инвесторов в развитии особых правовых режимов предпринимательской деятельности Дальнего Востока России. Общество (компания) с ограниченной ответственностью – это «продукт коллективного воображения», воспринимаемый как «... субъект права ...», «...[компания] отделена от людей, которые ее основали, и от тех, которые вложили в нее деньги или же ею руководят... За последние столетия именно такие компании стали лидерами в экономике...» [25, с. 40]. Что касается инвестиций, то ряд исследователей отмечают, что ни одно сильное государство не пришло к своему могуществу за счет иностранных инвесторов. Например, по мнению китайских экономистов Гуань Сюэлин и Чжан Мэн, «...в общемировой практике отсутствуют примеры развивающихся стран, которые, задействовав иностранный капитал... обрели статус страны с высоким уровнем дохода», не попав в «ловушку среднего дохода» [26, с. 129]. В монументальном труде французского экономиста Томаса Пикетти также показывается, что в истории человечества «...ничто не указывает на то, что наворачивание обеспечивается в первую очередь за счет инвестиций, которые богатые страны осуществляют в бедные. Скорее напротив: ...инвестиции ...у себя дома выглядят более перспективными...» [27, с. 87].

Налоговая нагрузка в ТОР и СПВ и структура консолидированного бюджета субъектов ДФО

Можно ли говорить о ТОР и СПВ как инклюзивных институтах или же они трансформировались в экстрактивные, не способствующие экономическому развитию? Основной упор институты ТОР и СПВ делают на формирование благоприятной системы налогообложения хозяйственных операций и имущества резидентов. С точки зрения институциональной экономики если функционирование институтов демонстрирует положительные результаты по индикатору «налогообложение», это будет свидетельством их эффективности. Рассмотрим более подробно результаты применения налоговых льгот для резидентов ТОР и СПВ.

В соответствии с действующим законодательством особый правовой режим ТОР и СПВ предусматривает открытый перечень льгот и преференций для резидентов. Это выражается в особом режиме регулирования отдельных

видов предпринимательской деятельности и осуществлении государственного контроля, а также мерах стимулирования создания, развития и поддержки территорий. Сравнительный анализ некоторых из них приведен в табл. 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика льгот и преференций для резидентов ТОР и СПВ по некоторым признакам

№ п/п	Признак / Характеристика льгот и преференций специальных экономических зон на Дальнем Востоке России	Уровень регулирования		
		федер.	субъект РФ	муницип.
1	Применение особого порядка возмещения налога на добавленную стоимость: заявительный порядок	ТОР СПВ	–	–
2	Снижение тарифов страховых взносов первые 10 лет, начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором получен соответствующий статус ¹ : – на обязательное пенсионное страхование – 6,0%; на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 1,5%; – на обязательное медицинское страхование – 0,1%	ТОР СПВ	–	–
3	Снижение ставки налога на прибыль после получения первой прибыли или «с четвертого следующего подряд налогового периода»: – федеральный бюджет: первые 5 лет – 0%; – бюджеты субъектов Дальневосточного федерального округа: первые 5 лет – 0% и последующие 5 лет – 10%	ТОР СПВ	ТОР СПВ	–
4	Снижение ставки земельного налога (в зависимости от муниципалитета): бессрочно или первые 3 и 5 лет – 0%	–	–	ТОР
5	Снижение ставки налога на имущество (с месяца, следующего за месяцем постановки имущества на баланс организации): – Приморский край, Хабаровский край (СПВ): первые 5 лет – 0% и последующие 5 лет – 0,5%; – Республика Саха (Якутия), Еврейская АО: первые 5 лет – 0%; – Амурская область, Сахалинская область, Чукотский АО, Хабаровский край (ТОР): первые 5 лет – 0% и последующие 5 лет – 1,1%; – Камчатский край: в течение 5 налоговых периодов подряд, начиная с налогового периода по выбору организации, – от 0 до 0,3%	–	ТОР СПВ	–
6	Применение особой таможенной процедуры: свободная таможенная зона	ТОР СПВ	–	–
7	Сокращение времени контрольных проверок – до 15 рабочих дней, согласование внеплановых проверок с Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики	ТОР СПВ	–	–

¹ Для резидентов, получивших соответствующий статус не позднее 31 декабря 2025 г., и в отношении физических лиц, занятых на новых рабочих местах и впервые созданных резидентом.

№ п/п	Признак / Характеристика льгот и преференций специальных экономических зон на Дальнем Востоке России	Уровень регулирования		
		федер.	субъект РФ	муницип.
8	Сокращение сроков получения разрешительной документации для объектов капитального строительства – до 40 дней	ТОР СПВ	–	–
9	Использование понижающего коэффициента налога на добычу полезных ископаемых с 1 июля 2014 г. по 31 декабря 2033 г. (0–0,8): первые 10 лет, далее применяется коэффициент – 1	ТОР	–	–
10	Льготная ставка арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, принадлежащего управляющей компании на праве собственности или аренды и расположенного на территории: коэффициент 0,4 от базовой ставки	ТОР	–	–
11	Сокращение сроков экологической экспертизы объектов инфраструктуры – до 45 дней	ТОР	–	–
12	Особый контрольно-пропускной режим: – механизм единого окна при прохождении контроля на границе; – круглосуточная работа пунктов пропуска; – получение 8-дневной визы на границе	СПВ	–	–
13	Особый режим привлечения и использования иностранных работников: – не требуется разрешение на привлечение иностранных работников; – без учета квот выдается разрешение на работу иностранному гражданину	ТОР	–	–
14	Финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры за счет средств государственного бюджета	ТОР	ТОР	ТОР
15	Особый режим подключения резидентов к объектам инфраструктуры: приоритетный	ТОР	–	–
16	Дополнительные функции управляющей компании: – предоставление государственных и муниципальных услуг;	ТОР	–	–
	– представление и защита интересов резидентов в суде	ТОР, СПВ	–	–

Источник: составлено автором по [28–42].

Представленный в табл. 1 перечень некоторых льгот и преференций для резидентов ТОР и СПВ состоит из мер государственной (прямой) поддержки, различающихся по классификационным признакам:

- уровень государственного управления: федеральный, региональный и муниципальный;
- степени общности: общие и специфические;
- сфера государственного регулирования: налоговые, таможенные и т.д.;
- периода применения: временные (3, 5, 10 лет) и постоянные (период существования ТОР и СПВ).

Применение перечисленных мер государственной поддержки способствует сокращению налогового бремени и административных барьеров,

что, в свою очередь, ускоряет срок окупаемости проектов (организаций) и снижает риски предпринимателей.

Анализ предоставляемых налоговых льгот показал значительное сокращения налоговой нагрузки на предпринимателей – резидентов ТОР и СПВ относительно общего для России налогового режима (табл. 2).

Таблица 2. Сопоставление общего налогового режима России и специальных экономических зон Дальнего Востока, %

№	Налог	Ставка налога / Доля в прибыли организации		
		Общий налоговый режим в РФ	ТОР и СПВ	
			первые 5 лет	последующие 5 лет
1	Налог на добавленную стоимость	20 / 0	20 / 0	
2	Страховые взносы	22+5,1+5,9 / 33,61	6+1,5+0,1 / 8,51	
3	Налог на прибыль организации	20 / 7,34	0 / 0	10 / 3,6
4	Налог на имущество	2,2 / 2,08	0–0,3 / 0–0,28	0,5–2,2 / 0,47–2,08
5	Земельный налог	1,5–0,3 / 0,44	0 / 0	0 / 0
Итого		– / 46,3	– / 0–8,79	– / 12,58–14,19

Источник: рассчитано автором по [28].

Создание такого благоприятного специального режима привело к экстенсивному росту специальных экономических зон, резидентов и инвестиций. Создано 18 ТОР на территории 8 субъектов Дальневосточного федерального округа¹. СПВ расширился на территории муниципальных образований 5 субъектов макрорегиона. По данным Корпорации развития Дальнего Востока на 31.12.2018 г., число резидентов ТОР увеличилось до 330, а СПВ – до 1057 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Ими реализовано 177 проектов, инвестировано 326 млрд руб., создано 19 922 рабочих места [43].

Однако за этим не последовало увеличения числа предпринимательских структур (рис. 1).

Соотношение числа зарегистрированных и ликвидированных организаций в ДФО, показанное на рис. 1, может свидетельствовать о сокращении предпринимательской активности в макрорегионе. Если в 2014 г. на каждую ликвидированную организацию приходилось 1,3 зарегистрированной, то, начиная с 2016 г. это соотношение приобрело отрицательный тренд. В 2018 г. на каждую зарегистрированную организацию уже приходилось 1,6 ликвидированной.

¹ Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики внесло в Правительство России проект постановления о создании ТОР «Бурятия» на территориях муниципальных образований «Кабанский район» и «Кяхтинский район» Республики Бурятия.

Рис. 1. Зарегистрированные и официально ликвидированные организации в ДФО, 2014–2018 гг., ед.

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.06.2019)

Одна из задач реализации проектов по созданию ТОР и СПВ – поступление налоговых отчислений в региональные и местные бюджеты субъектов РФ и муниципальных образований ДФО. Анализ сведений из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей о налоговом органе резидента позволяет понять направление его будущих налоговых выплат как налогоплательщика – какие регионы получают налоговые отчисления от реализации инвестиционных проектов резидентами ТОР и СПВ. Исследование показало, что указанная задача выполнялась до недавнего времени. 100% резидентов было зарегистрировано в субъектах РФ, где созданы соответствующие территории с особыми режимами осуществления предпринимательской деятельности. Однако с 2017 г. статус резидента стали приобретать юридические лица с кодом налогоплательщика других регионов России.

На рис. 2 представлены среднестатистические налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные поступления консолидированного бюджета субъекта ДФО РФ за 2014–2018 гг. Эти показатели позволяют сравнить, как формировалась доходная часть бюджетов региона до создания ТОР и СПВ, что стало и, возможно, спрогнозировать, что будет.

По данным Единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет», структура совокупного консолидированного бюджета субъектов Дальнего Востока России в исследуемом периоде улучшалась. В целом доля налоговых доходов стабильно увеличивается, а неналоговых и безвозмездных поступлений постепенно сокращается. Подобная динамика способствует росту подотчетности региональной власти

местному населению и сокращению зависимости от государственных дотаций, субсидий, субвенций.

Рис. 2. Структура совокупного консолидированного бюджета субъектов ДФО РФ, %.

Источник: Данные Единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». URL: <http://budget.gov.ru/> (дата обращения: 16.06.2019)

В 2018 г. в разрезе отдельных субъектов наметилась тенденция роста доли неналоговых и безвозмездных поступлений, основную роль в которых играют дотации, субсидии, субвенции из других бюджетов. Интересно, что авторы работы [44] трактуют этот источник как «компенсация дефицита эндогенных инвестиций за счет перераспределения государственных ресурсов...». Растут поступления от штрафов, санкций и возмещения ущерба. На динамике этого показателя может сказываться как активизация работы «гаранта санкций», так и рост оппортунизма среди резидентов и других юридических лиц – недобросовестного поведения экономических агентов.

Таким образом, в целом создание новых институтов повлияло на структуру консолидированных бюджетов субъектов ДФО в части налоговых доходов: отрицательно сказавшись на объеме доходов от налога на прибыль организаций и положительно – на поступлениях налога от доходов физических лиц. Рост доли налоговых поступлений преимущественно обеспечен «северными» субъектами Дальнего Востока и его оказалось достаточно для компенсации сокращения доли безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы РФ.

Инвестиционная привлекательность макрорегиона

Институциональная экономическая теория отмечает важность для роста институциональной среды в первую очередь уровня защиты прав соб-

ственности и обеспечения контрактов. Далее остановимся на исследовании переменных, оценивающих инвестиционную привлекательность страны и региона, так как известно, что если права собственности и контракты не обеспечиваются, то у экономических агентов падают стимулы к инвестированию, внедрению технологий и т.д. (рис. 3). Напротив, перераспределение становится более привлекательным, чем производительные действия.

Рис. 3. Динамика прямых инвестиций ДФО, млн долл. США.

Источник: Данные Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 16.06.2019)

Что же изменилось с прямыми инвестициями субъектов ДФО с появлением институтов ТОР и СПВ? Данные позволяют говорить об активизации экономических агентов и росте инвестиционной привлекательности макрорегиона. Положительное сальдо ДФО выросло в 2,0 раза (в 2018 г. к 2014 г.) и достигло 15,6 % в прямых инвестициях в страну (в 2014 г. – 11,2%). Такой динамике дали название «инвестиционный прорыв регионов ДФО» [45].

Прорыв связан в основном со значительным ростом прямых инвестиций в Сахалинскую область, Республику Саха (Якутия) и Приморский край. Существенный объем инвестиций на Сахалин поступил из Бермуд и Содружества Багамы на «добычу полезных ископаемых», в Якутию – из Западной Европы также на «добычу полезных ископаемых», а в Приморский край – из Республики Кипр на «транспортировку и хранение». Это в большинстве своем вложения в основной капитал юридических лиц.

Объем прямых инвестиций за рубеж незначительный. Тем не менее следует принять во внимание, что относительно, например, консолидированного бюджета региона объем прямых инвестиций из Приморского края в Республику Кипр (1006,0 млн долл. США по состоянию на 01.01.2018 г.) соизмерим с половиной консолидированного бюджета края (123,8 млрд руб. в 2017 г.) или несколькими бюджетами города Владивостока – столи-

цы Дальневосточного федерального округа. При этом лидер по инвестициям за рубеж в макрорегионе – Сахалинская область (5426,4 млн долл. США). Наряду с Республикой Кипр наиболее популярные направления прямого инвестирования за рубеж – Содружество Багамы, Южная Европа.

Таким образом, наметились две основные тенденции, на первый взгляд указывающие на рост эффективности защиты прав собственности и обеспечения контрактов как ключевых стимулов для частных инвесторов: возрастающий объем прямых инвестиций в регион происходит из офшорных зон, который работает сегодня как «иностраный капитал» российского бизнеса; сокращающийся отток капитала свидетельствует об активизации экономических агентов и росте инвестиционной привлекательности региона. Впрочем, кардинальной трансформации источников прямых инвестиций не произошло. Страны – основные внешнеторговые партнеры макрорегиона имеют низкую инвестиционную активность в субъектах Дальнего Востока России. В данном случае для инвестиций Приморский край не так привлекателен, как Сахалинская область.

Итак, анализ экономических показателей с целью выявления влияния особых правовых режимов предпринимательской деятельности специальных экономических зон на экономику Дальнего Востока выявил ряд тенденций: (1) улучшение структуры консолидированного бюджета субъекта Дальневосточного макрорегиона наблюдается независимо от новых институтов; (2) объем инвестиций в основном обеспечен Сахалинской областью и направлен на добычу полезных ископаемых.

Как бы то ни было, положительные сигналы налоговой и бюджетной систем, а также «инвестиционный прорыв» субъектов макрорегиона могут свидетельствовать об активизации экономических агентов и росте инвестиционной привлекательности региона, а также о благотворном влиянии институтов ТОР и СПВ на экономические процессы Дальневосточного макрорегиона. Мы знаем, что с позиции институциональной экономики изменение структуры консолидированных бюджетов субъектов Дальневосточного федерального округа в направлении увеличения доли налоговых доходов по сравнению с иными видами поступлений, образующих доходную часть бюджетов, имеет позитивные социально-политические последствия. С другой стороны, возвращение «иностранного капитала» российского бизнеса и сокращение объема прямых инвестиций за рубеж могут указывать на рост эффективности защиты прав собственности и обеспечения контрактов как ключевых стимулов для частных инвесторов. Следует далее совершенствовать эти направления.

Для усиления влияния институтов ТОР и СПВ необходимо проводить тщательную юридическую проработку предложений по их совершенствованию, а также не ограничиваться установлением только налоговых и таможенных льгот для резидентов, а ввести в федеральные законы:

– правила, устанавливающие специальный режим реализации и защиты права собственности на объекты производственной инфраструктуры ТОР и СПВ, принадлежащие резидентам;

– правила об обеспечении исполнения (гарантиях принудительного исполнения) обязательств по договорам, стороной которых выступает резидент ТОР или СПВ.

И в случае успешной «апробации» этих правил в границах территорий с особыми правовыми режимами ведения бизнеса распространить их действие на всю Российскую Федерацию.

Литература

1. *О преференциальных режимах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации*: проект федерального закона. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#> (дата обращения: 16.06.2019).

2. *Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» за 2016 год*. URL: <https://minvr.ru/> (дата обращения: 16.06.2019).

3. *Проект ежегодного национального доклада о развитии Дальнего Востока Российской Федерации*: 2018. URL: <https://minvr.ru/> (дата обращения: 16.06.2019).

4. *Отчет о деятельности управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, за 2016 год*. URL: <https://erdc.ru/about/> (дата обращения: 16.06.2019).

5. *Корпорация развития Дальнего Востока*: отчет за 2017 год. URL: <https://erdc.ru/about/> (дата обращения: 16.06.2019).

6. *Восточный экономический форум*. URL: <https://forumvostok.ru/programme/>

7. *Абрамов В.Л.* Механизмы привлечения прямых иностранных инвестиций в регионы Дальнего Востока: инновационные подходы и результаты // Вопросы региональной экономики. 2017. № 4. С. 3–11.

8. *Изотов Д.А.* Ускорение экономики Дальнего Востока: помогут ли новые институты? // Журнал НЭА. 2018. № 2. С. 155–163.

9. *Кузнецова О.В.* Сравнительная привлекательность российских регионов для иностранных и иностранных инвесторов // Регионалистика. 2018. Т. 5, № 3. С. 13–26.

10. *Леонов С.Н.* Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41–67.

11. *Российский Дальний Восток на пути в будущее* / под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 395 с.

12. *Синенко О.А.* Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2017. № 5. С. 803–826.

13. *Стецюк В.В.* Экономический анализ влияния реализации проектов «территории опережающего развития и свободный порт Владивосток» на социально-экономическое развитие субъектов Дальнего Востока России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 104–124.

14. *Особые экономические зоны, территории опережающего развития как инструменты привлечения иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации*: монография / М.А. Чаплыгина, В.В. Пасечко, А.А. Алехина, А.Ю. Быстрицкая. Курск: Учитель, 2018. 116 с.

15. *Куприянов С.В., Шевцова С.Н.* Особые экономические зоны. Белгород : Изд-во БГТУ, 2014. 138 с.
16. *Мотовиц Т.Г., Мотовиц Р.В.* Свободные экономические зоны: становление и развитие. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2017. 170 с.
17. *Особые экономические территории в России* / С.Л. Орлов, Г.Г. Иванов. М. : Дашков и К, 2019. 252 с.
18. *Павлов П.В.* Институт особых экономических зон в Российской Федерации: финансово-правовые и организационно-экономические аспекты функционирования. М. : Магистр, 2010. 256 с.
19. *Калинина А.Э., Крюкова Е.В.* Особые экономические зоны как драйверы регионального развития: эффективность, проблемы, перспективы. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. 192 с.
20. *Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития* / И.А. Майбуrow [и др.] ; под ред И.А. Майбуrow, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. Кн. I. 351 с.
21. *Alston L.J., Eggertsson T., North D.C.* Empirical Studies in Institutional Change. Cambridge : Cambridge University Press, 1996. 344 p.
22. *Владимир Путин* во Владивостоке отвечает на вопросы азиатских инвесторов. 11.09.2018. URL: www.newsru.ru (дата обращения: 16.06.2019).
23. *О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федеральный закон* от 29.12.2014 № 473-ФЗ.
24. *О свободном порте Владивосток: федеральный закон* от 13.07.2015 № 212-ФЗ.
25. *Harari, Yuval Noah.* SAPIENS. A Brief History of Humankind. Moscow, 2019.
26. *Гуань Сюэлин, Чжан Мэн.* Политэкономия Владимира Путина / под общ. ред. Е.Г. Черновой ; науч. ред. Л.В. Попова. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2017. 330 с.
27. *Piketty T.* Capital in the Twenty-First Century. Harvard University Press, 2014. 698 p.
28. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.05.2019).
29. *Об установлении земельного налога на территории Сунятсенского сельского поселения на 2019 год: решение муниципального комитета Сунятсенского сельского поселения Михайловского муниципального района* от 15.11.2018 № 225-НПА.
30. *Об установлении земельного налога на территории Михайловского сельского поселения: решение муниципального комитета Михайловского сельского поселения Михайловского муниципального района* от 17.11.2014 № 302 (ред. от 30.11.2016).
31. *Об установлении на территории Снегуровского сельского поселения земельного налога: решение муниципального комитета Снегуровского сельского поселения Черниговского муниципального района* от 08.10.2010 № 36.
32. *Об установлении земельного налога на территории Григорьевского сельского поселения на 2016 год: решение муниципального комитета Григорьевского сельского поселения Михайловского муниципального района* от 05.11.2015 № 7 (ред. от 20.09.2016).
33. *Об утверждении Положения «О земельном налоге»: решение муниципального комитета Надеждинского сельского поселения Надеждинского муниципального района* от 26.10.2015 № 10.
34. *Об установлении земельного налога на межселенных территориях Черниговского района: решение Думы Черниговского района* от 31.10.2006 № 36 (ред. от 28.06.2018).
35. *О налоге на имущество организаций: закон Приморского края* от 28.11.2003 № 82-КЗ (ред. от 09.08.2017, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2019).
36. *Закон Республики Саха (Якутия)* от 07.11.2013 1231-3 № 17-V.
37. *Закон Амурской области* от 28.11.2003 № 266-ОЗ.
38. *Закон Сахалинской области* от 24.11.2003 № 442.
39. *Закон Камчатского края* от 22.11.2007 № 688.

40. Закон Чукотского автономного округа от 18.05.2015 № 47-ОЗ.
41. Закон Еврейской автономной области от 26.07.2006 № 737-ОЗ.
42. Закон Хабаровского края от 10.11.2005 № 308.
43. *Отчет* АО «КРДВ» за 2018 год. Владивосток, 2018. 153 с. URL: <https://erdc.ru/about/> (дата обращения: 16.06.2019).
44. Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальневосточный приоритет: инвестиционно-институциональная комбинация // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 2. С. 146–155.
45. *Восточный экономический форум*: официальный сайт. URL: <https://forum-vostok.ru/programme/> (дата обращения: 16.06.2019).

The Impact of Special Legal Entrepreneurship Regimes on the Economy of the Russian Far East

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2019. 48. pp. 83–100.

DOI: 10.17223/19988648/48/7

Marina V. Niyazova, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: marina.var@gmail.com

Keywords: territory of advanced social and economic development, Free Port of Vladivostok, institutional economics, budget, tax revenue, direct investments.

The article focuses on the development of an enabling environment for doing business and attracting investments in the Russian Far East at the territories of advanced social and economic development and the Free Port of Vladivostok. By using empirical, theoretical and quantitative research methods, the author reflects on the pivot and preliminary results of the ongoing transformations of the legal regime for the entrepreneurship of the free economic zones within the framework of institutional economics. The article gives an assessment of the quality characteristics of the “addressee” of the analysed institutions and shapes the average resident profile. The author finds signs of the positive impact of the territories of advanced social and economic development and the Free Port of Vladivostok on the economic processes of the Far Eastern macro-region. The author bases her opinion on the results of a quantitative assessment of such economic indicators as the volume and structure of consolidated budgets, tax revenues, direct investments.

References

1. Regulation.gov.ru. (2018) *O preferentsial'nykh rezhimakh v Rossiyskoy Federatsii i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: projekt federal'nogo zakona* [On Preferential Regimes in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Draft Federal Law]. [Online] Available from: <https://regulation.gov.ru/projects#>. (Accessed: 16.06.2019).
2. Minvr.ru. (2016) *Godovoy otchet o khode realizatsii i otsenke effektivnosti gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii “Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Baykal'skogo regiona” za 2016 god* [The Annual Report on the Implementation and Assessment of the Effectiveness of the State Program of the Russian Federation “Socioeconomic Development of the Far East and the Baikal Region” for 2016]. [Online] Available from: <https://minvr.ru/>. (Accessed: 16.06.2019).
3. Minvr.ru. (2018) *Proekt ezhegodnogo natsional'nogo doklada o razviti Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii: 2018* [Draft Annual National Report on the Development of the Far East of the Russian Federation: 2018]. [Online] Available from: <https://minvr.ru/>. (Accessed: 16.06.2019).
4. Erdc.ru. (2016) *Otchet o deyatelnosti upravlyayushchey kompanii, osushchestvlyayushchey funktsii po upravleniyu territoriyami operzhayushchego sotsial'no-*

ekonomicheskogo razvitiya v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii, vkhodyashchikh v sostav Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga, za 2016 god [Report on the Activities of the Company Performing Managing Territories of Priority Social and Economic Development in the Constituent Entities of the Russian Federation That Are Part of the Far Eastern Federal District, for 2016]. [Online] Available from: <https://erdc.ru/about/>. (Accessed: 16.06.2019).

5. Erdc.ru. (2017) *Korporatsiya razvitiya Dal'nego Vostoka: otchet za 2017 god* [Far East Development Corporation: Report for 2017]. [Online] Available from: <https://erdc.ru/about/>. (Accessed: 16.06.2019).

6. Forumvostok.ru. (2019) *Vostochnyy ekonomicheskyy forum* [Eastern Economic Forum]. [Online] Available from: <https://forumvostok.ru/programme/>.

7. Abramov, V.L. (2017) Mechanisms of Attraction of Foreign Direct Investment to Regions of the Far East: Innovative Approaches and Results. *Voprosy regional'noy ekonomiki*. 4. pp. 3–11. (In Russian).

8. Izotov, D.A. (2018) The Desire to Speed up the Russian Far Eastern Economy: Will the "New" Institutional Conditions Help? *Zhurnal NEA – Journal of the New Economic Association*. 2. pp. 155–163. (In Russian). DOI: 10.31737/2221-2264-2018-38-2-8

9. Kuznetsova, O.V. (2018) Comparative Attractiveness of Russian Regions for Domestic and Foreign Investors. *Regionalistika – Regionalistics*. 5 (3). pp. 13–26. (In Russian). DOI: 10.14530/reg.2018.3.13

10. Leonov, S.N. (2017) Tools of the State Regional Policy in the Russian Far East. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*. 2. pp. 41–67. (In Russian). DOI: 10.14530/se.2017.2.041-067

11. Minakir, P.A. (ed.) (2017) *Rossiyskiy Dal'niy Vostok na puti v budushchee* [The Russian Far East on the Way to the Future]. Khabarovsk: Institute of Economic Research, FEB RAS.

12. Sinenko, O.A. (2017) Problems of Assessing the Effectiveness of Budget Expenditures in the Territories With Special Economic Status of the Far East. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie – Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*. 5. pp. 803–826. (In Russian).

13. Stetsyuk, V.V. (2018) Economic Analysis to Estimate the Impact of the Territory of Advanced Development and Free Port of Vladivostok Implementation on Social and Economic Development of Constituent Entities of the Russian Far East. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 44. pp. 104–124. (In Russian). DOI: 10.17223/19988648/44/7

14. Chaplygina, M.A. et al. (2018) *Osoby ekonomicheskie zony, territorii operezhayushchego razvitiya kak instrumenty privilecheniya inostrannykh investitsiy v Ekonomiku Rossiyskoy Federatsii* [Special Economic Zones, Territories of Advanced Development as Tools to Attract Foreign Investment in the Economy of the Russian Federation]. Kursk: Izdatel'stvo "Uchitel".

15. Kupriyanov, S.V. (2014) *Osoby ekonomicheskie zony* [Special Economic Zones]. Belgorod: Belgorod State Technical University.

16. Motovits, T.G. (2017) *Svobodnye ekonomicheskie zony: stanovlenie i razvitie* [Free Economic Zones: Formation and Development]. Khabarovsk: Pacific National University.

17. Orlov, S.L. & Ivanov, G.G. (2019) *Osoby ekonomicheskie territorii v Rossii* [Special Economic Territories in Russia]. Moscow: Dashkov i K.

18. Pavlov, P.V. (2010) *Institut osobykh ekonomicheskikh zon v Rossiyskoy Federatsii: finansovo-pravovye i organizatsionno-ekonomicheskie aspekty funktsionirovaniya* [The Institution of Special Economic Zones in the Russian Federation: Financial, Legal, Organizational, and Economic Aspects of Functioning]. Moscow: Magistr.

19. Kalinina, A.E. (2016) *Osoby ekonomicheskie zony kak drayvery regional'nogo razvitiya: effektivnost', problemy, perspektivy* [Special Economic Zones as Drivers of Regional Development: Efficiency, Problems, Prospects]. Volgograd: Volgograd State University.

20. Mayburov, I.A. et al. (eds) (2017) *Osobyie ekonomicheskie zony. Teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitiya* [Special Economic Zones. Theoretical and Methodological Aspects of Development]. Book I. Moscow: YuNITI-DANA.
21. Alston, L.J., Eggertsson, T. & North, D.C. (1996) *Empirical Studies in Institutional Change*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. Newsvl.ru. (2018) *Vladimir Putin vo Vladivostoke otvechaet na voprosy aziatskikh investorov* [In Vladivostok, Vladimir Putin Answers Questions from Asian Investors]. 11 September 2018. [Online] Available from: www.newsvl.ru. (Accessed: 16.06.2019).
23. Russian Federation. (2014) *On Territories of Advanced Social and Economic Development in the Russian Federation: Federal Law No. 473-FZ of December 29, 2014*. (In Russian).
24. Russian Federation. (2015) *On the Free Port of Vladivostok: Federal Law No. 212-FZ of July 13, 2015*. (In Russian).
25. Harari, Y.N. (2019) *SAPIENS. A Brief History of Humankind*. Moscow.
26. Guan Xueling & Zhang Meng. (2017) *Politekonomiya Vladimira Putina* [Putin's Political Economy]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
27. Piketty, T. (2014) *Capital in the Twenty-First Century*. Harvard University Press.
28. Russian Federation. (2019) *Tax Code of the Russian Federation (Part Two). Federal Law No. 117-FZ of 05 August 2000 (As Amended on 01 May 2019)*. (In Russian).
29. Municipal Committee of the Sunyatsensky Rural Settlement. (2018) *On the Establishment of a Land Tax in the Territory of the Sunyatsensky Rural Settlement for 2019: Decision of the Municipal Committee of the Sunyatsensky Rural Settlement in the Mikhailovsky Municipal Region No. 225-NP4 of November 15, 2018*. (In Russian).
30. Municipal Committee of the Mikhailovsky Rural Settlement. (2016) *On the Establishment of a Land Tax on the Territory of the Mikhailovsky Rural Settlement: Decision of the Municipal Committee of the Mikhailovsky Rural Settlement of the Mikhailovsky Municipal District No. 302 of November 17, 2014 (As Amended on November 30, 2016)*. (In Russian).
31. Municipal Committee of the Grigoryevsky Rural Settlement. (2010) *On the Establishment of a Land Tax on the Territory of the Snegurovsky Rural Settlement: Decision of the Municipal Committee of the Snegurovsky Rural Settlement of the Chernihiv Municipal Region No. 36 of 08 October 2010*. (In Russian).
32. Municipal Committee of the Grigoryevsky Rural Settlement. (2015) *On the Establishment of a Land Tax in the Territory of the Grigoryevsky Rural Settlement for 2016: Decision of the Municipal Committee of the Grigoryevsky Rural Settlement of the Mikhailovsky Municipal District No. 7 of November 05, 2015 (As Amended on September 20, 2016)*. (In Russian).
33. Municipal Committee of the Nadezhdinsky Rural Settlement. (2015) *On Approval of the Regulation "On Land Tax": Decision of the Municipal Committee of the Nadezhdinsky Rural Settlement of the Nadezhdinsky Municipal Region No. 10 of October 26, 2015*. (In Russian).
34. Duma of Chernigovskiy District. (2018) *On the Establishment of a Land Tax in the Inter-Settlement Territories of Chernigovskiy District: Decision of the Duma of Chernigovskiy District No. 36 of October 31, 2006 (As Amended on June 28, 2018)*. (In Russian).
35. Primorsky Krai. (2019) *On Property Tax of Organizations: Law of Primorsky Krai No. 82-KZ of November 28, 2003 (Version of August 9, 2017, as Amended and Supplemented, Effective from January 01, 2019)*. (In Russian).
36. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) 1231-Z No. 17-V of November 07, 2013. (In Russian).
37. Law of Amur Oblast No. 266-OZ of November 28, 2003. (In Russian).
38. Law of Sakhalin Oblast No. 442 of November 24, 2003. (In Russian).
39. Law of Kamchatka Krai No. 688 of November 22, 2007. (In Russian).
40. Law of the Chukotka Autonomous Okrug No. 47-OZ of May 18, 2015. (In Russian).

41. *Law of the Jewish Autonomous Oblast No. 737-OZ of July 26, 2006.* (In Russian).
42. *Law of Khabarovsk Krai No. 308 of November 10, 2005.* (In Russian).
43. Erdc.ru. (2018) *Otchet AO "KRDV" za 2018 god* [Report of KRDV JSC for 2018]. [Online] Available from: <https://erdc.ru/about/>. (Accessed: 16.06.2019).
44. Minakir, P.A. & Prokapalo, O.M. (2018) Far East Priority: Combinations of Investment and Institutes. *Zhurnal NEA – Journal of the New Economic Association*. 2. pp. 146–155. (In Russian).
45. Forumvostok.ru. (2019) *Vostochnyy ekonomicheskyy forum* [Eastern Economic Forum]. A website [Online] Available from: <https://forumvostok.ru/programme/>. (Accessed: 16.06.2019).